

Для внучки Ли Синьвуя и Пан Лао Хань Ву был все еще очень важен, в конце концов, там было происхождение людей.

Даже не позавтракав, бросился в аптеку, в результате чего просто вошел в дверь, Линь Ванэр улыбнулась и указала наверх: "Там двое гостей, оба в офисе наверху".

Хань Ву кивнула и быстро прибыла на второй этаж, открыла дверь и сразу же вошла: "Извините, я опоздала, извините".

"Хан Ву, ты действительно спасаешь лицо, заставляя нас, двух красавиц, ждать тебя здесь, мужчина, я впервые кого-то жду." Ли Синь сказала, что она сидела там в манере инь и янь, просто глядя на выражение, которое выглядело не очень злым.

"Простите, я..."

Хань Ву улыбнулся и собирался извиниться, но потом посмотрел вверх и заметил красивую женщину, сидящую рядом с танцем Ли Синь, все выражение Хань Ву на мгновение застыло, как будто он увидел привидение и забыл даже то, что он сказал.

"Ты, ты..."

Прекрасная женщина, сидящая рядом с "Танцами Ли Синь", тоже была удивлена в данный момент, но все ее эмоции были хорошо контролируемы, и как только выражение удивления прошло, она быстро вернулась к нормальной жизни, с лишь слегка покрасневшим лицом.

"Ты что, никогда раньше не видел красивую женщину?" Танец Ли Синь смотрел: "Ты не так уж плох, ты ведешь себя так, когда видишь красивую женщину". Я не видел тебя таким раньше".

После того, как Ли Синь Дэнс повернула голову, чтобы посмотреть на красивую девушку рядом с ней, "Минжи, этот парень - тот самый Хань Ву, о котором я тебе говорил, он сегодня отвечает за твоё лечение".

Верно, эта красавица, сидящая рядом с танцами Ли Синь, была сумасшедшей женщиной, с которой Хань Ву познакомился вчера вечером, Хань Ву никогда не ожидал, что встретится здесь снова.

"Ты, ты внучка Пан Лао?" Хань Ву спросила с сюрпризом.

Ли Синьву нахмурился и спросил с некоторой путаницей: "Эй, какие у вас выражения, вы двое уже встречались?"

"Ух..."

Тем не менее, Пан Минжи, которая была спокойна на стороне, улыбнулась и встала, чтобы улыбнуться Хань Ву, проявив инициативу и протянув нежную маленькую ручку: "Здравствуйте, я Пан Минжи".

Хань Ву кашлянул сухим и даже протянул руку: "Я, я Хань Ву".

"Танцы Синь, это доктор, которого вы рекомендовали, так что это такой молодой и красивый мужчина, что я подумал, что это старый китайский доктор с белой бородой". Пан Минжи дразнил с улыбкой. Взгляд улыбочиво смотрел на Хань Ву, как будто это была их первая встреча.

"Че! Что он за красавчик." Танец Ли Синь закатил ей глаза.

Хань У, с другой стороны, могла стоять в стороне только с сухой улыбкой и смущенным выражением лица, а Пан Минжи явно вел себя так, будто видит ее впервые, так что он, естественно, не стал бы ее ломать.

Думая о сумасшествии между ними прошлой ночью, Хань У не мог не взглянуть на женщину, в результате чего он оказался прямо на линии прямой видимости Пан Минжи, а другая сторона слегка покраснела и спокойно отодвинула глаза.

"Хан Ву, ты должен хорошо обращаться с Минжи".

Танцы Ли Синь не могли не побудить, в конце концов, семья Панг имела еще более глубокую подоплеку по сравнению с семьей Ли. Слова Li Xin Dance были небольшим напоминанием Хань Ву никогда не ошибаться.

Пан Минжи немного улыбнулся в сторону Хань У, "Неприятности Хань... Господин".

"Никаких проблем, никаких проблем". Хань Ву даже помахал ему рукой, Пан Минжи, стоявший перед ним в данный момент, просто отличался от женщины прошлой ночью.

Вчера вечером, что Пан Минжи, одетый в смелое сексуальное 1 чувство, пряный и открытый характер, как будто очаровательный демон вы 1 вещь, в то время как сейчас стоит перед Хань У Пан Минжи, мягко говоря, темперамент, как орхидея, элегантный и щедрый, очевидно, аристократический темперамент.

Проще говоря, вчерашний Панг Минжи, как ночной клуб, горячая красавица, сегодня Панг Минжи, как дворец элегантной принцессы.

Хань Ву не могла понять, как две разные личности могут появиться на одной и той же женщине одновременно.

Особенно, когда думаешь о прошлой ночи, когда они вдвоем расстались, чтобы начать Пан Минжи сказал: "Утка, росая радость, после сегодняшнего вечера ты можешь забыть обо всем этом, я не позволю тебе быть ответственным за это". Хань Ву просто внезапно почувствовал, что реальность - это действительно большая шутка.

Тем более, что другой стороной была семья Панг в столице, и другая сторона могла легко раздавить себя случайным щелчком пальца.

"Хань Ву, Хань Ву..."

Увидев, что Хань Ву на самом деле смотрит в одиночку, Ли Синь Танцует нахмурился и растерялся: "О чем ты думаешь?".

"А?" Хань Ву внезапно проснулся и с некоторым смущением поцарапал голову, тайком взглянув на Пан Минжи: "Что, госпожа Пан, могу я... могу я сначала проверить состояние ваших шрамов?"

"Да".

Пан Минжи была намного спокойнее Хань У и не обнаружила никаких недостатков перед танцем Ли Синь, протянув руку, чтобы мягко развязать шарф Шанель, который был привязан к ее шее. Раскрытие справедливой и стройной шеи.

Хань Ву сделала два шага вперед, только тогда он обнаружил, что у другой стороны был очень заметный шрам на шее, с левой стороны шеи до ушной раковины, почти до пальца.

Неудивительно, что на этой женщине был шелковый шарф на шее.

Выражение Панг Минжи было несколько напряженным, и она мягко спросила: "Могу ли я вылечить это заболевание?".

Хань Ву внимательно осмотрела его перед тем, как кивнуть: "Все должно быть в порядке".

"Правда?" Выражение Панг Минжи зажглось, и ее красивые глаза мгновенно засияли.

"Хань Ву, ты уверена, что сможешь вылечить его полностью?" Ли Синь даже задала вопрос, на самом деле она шептала, чтобы напомнить Хань Ву, что лучше не поручаться за него заранее.

"Я уже ходила к врачу и делала операцию по исправлению шрамов, но это было не полное выздоровление." Панг Минжи ничего не скрывала и описала некоторые из своих предыдущих процедур.

Хан Ву кивнул: "Не волнуйся. Нет никаких проблем".

Если бы это был кто-то другой, боюсь, что Хань Ву пришлось бы оставить какое-то место в своей речи, столкнувшись с этой женщиной, у Хань Ву изначально было какое-то смущение в сердце, но теперь он просто дал другой стороне билет на посылку прямо, чтобы сердце Хань Ву почувствовало себя лучше.

Игнорируя взволнованный взгляд Пан Минжи, Хань Ву протянул руку помощи и вытащил из кармана нефритовую бутылку, которая представляла собой бутылку специально сделанного ранее крема Ice Cicada Snow Lotus Cream.

Открыв пробку, Хань Ву вылил мазь из бутылки и мягко сгладил ее на руку. Только тогда он поднял голову, чтобы посмотреть на другую сторону.

"Это, ты готов?"

Пан Минжи уставился на Хань У с большими слезливыми глазами и кивнул, смутившись, что на него так смотрит красивая женщина.

"Тогда я начну".

Хань Ву поднялся, протянул руку и потянулся за воротник Пан Минчжи, прежде чем нанести немного мази на шею другой девушки.

Как только холодная мазь коснулась шеи Панг Минжи, тело женщины заметно дрогнуло, и ее изначально светлая кожа мгновенно покраснела. Тело Хань Ву также окоченевшее, его выражение несколько смущено.

"А? Минжи, почему у тебя на этой стороне шеи тоже красная метка, это тоже шрам?"

Ли Синь Танцующий не заметил, что они выглядят по-разному, и теперь несколько любопытно указал на красную метку на другой стороне шеи Пан Минчжи, внимательно осмотрев ее.

Хань Ву проследил за линией зрения другого человека и оглянулся, в результате чего все движение руки заметно застыло, он, конечно же, точно знал, на какое место был направлен танец Ли Синь.

Это был вовсе не шрам, это был след от укуса на шее другого человека со вчерашнего вечера, когда они оба были слишком эмоциональны на обочине дороги, а Хань Ву был слишком взволнован.

Увидев, что голова Пан Минжи опущена, покраснение на шее даже дошло до затылка, Хань Ву

сразу же поняла, что женщина тоже знает о шее.

"Кхм, это... можешь пойти и принести мне раковину с водой, мне нужно помыть руки позже."
Хань Ву посмотрел вверх и сказал, что танцует Ли Синь со спокойным поведением.

"Ради твоего лечения для Минжи, эта старшая сестра поможет тебе хоть раз." Ли Синьюй слегка вздохнула и ушла одна.

Когда в комнате остались только Хань Ву и двое из них, Хань Ву вздохнул с облегчением, все его тело несколько напряглось, не зная, как говорить.

"Этот... вчерашний инцидент..."

"Не разговаривать!"

Слова Хань У были прерваны красным лицом Пан Минжи до того, как он успел закончить, и женщина злобно посмотрела на Хань У: "Я же говорил тебе, мы никого не знаем после вчерашнего вечера, и если ты осмелишься упомянуть об этом еще раз, я убью тебя".

"О". Хань Ву кивнул равномерно, с облегчением, казалось, что Пан Минжи не собирается заниматься этим делом, но по какой-то причине сердце Хань Ву снова стало немного вялым. В конце концов, в некотором смысле, Панг Минжи считался своей первой женщиной.

"Неужели твоя мазь такая чудесная? Просто вытереть?" Пан Минжи, казалось, почувствовала неловкость между ними и не могла не открыть рот, чтобы изменить тему по своему усмотрению.

Говоря об этом, Хань У кивнула равномерно: "Не волнуйся, все будет восстановлено, как было. Если возникнут проблемы, я буду за тебя отвечать".

Последняя часть предложения была немного двусмысленной, и Панг Минжи посмотрел: "Мне не нужно, чтобы ты был ответственным".

"О, я говорю о проблеме со шрамом".

Хань Ву аккуратно распределил пасту равномерно, и его пальцы не могли не прикоснуться к красной отметине на шее другого человека в другом месте.

"Эта отметка должна упасть, верно?"

"Не смей так говорить!" Пан Минжи внезапно посмотрел на Хань Ву, и Хань Ву смутила её: "Я

больше ничего не имел в виду, я просто хотел извиниться перед тобой, вчера я показался слишком грубым...".

"Ты хочешь умереть".

Пан Минжи сделал жест и собирался сделать это, но дверь рядом с комнатой открылась, и двое из них застыли в выражении, Хань У быстро притворился, что ничего не случилось, и протянул руку, чтобы подобрать кусок марли, чтобы аккуратно обернуть шею Пан Минжи.

"Эта мазь останется на неделю после нанесения, и когда ты придешь ко мне через неделю, я должен лично убрать ее за тебя".

"Ты должен убрать его сам? Что это за аргумент?" Пан Минжи подумал, что это маленькая рутина Хань Ву, захотел воспользоваться случаем, чтобы встретиться с ней снова. Сердце не могло не чувствовать себя немного стыдно.

"Минжи, Хань У не лгал тебе, это его лекарство действительно чудесное, и я могу свидетельствовать, что он сказал в прошлый раз, что он должен был разобрать его сам". В "Танцах Ли Синь" не было ни малейшего понятия о том, что было в голове у этого посетителя, но подсознательно помогло объяснить.

"Правда? Тогда я вернусь сюда через несколько дней." Пан Минжи явно больше верил словам Ли Синьву.

"Эй, Хан Ву, все уже кончено, да?"

"Все кончено". Хань Ву кивнула и взяла на себя инициативу передать шелковый шарф другой стороне: "Вы можете продолжать носить шарф в течение следующих нескольких дней".

Но Ли Синьву уже подошел и схватил Пан Миньчжи за руку: "Хэхээ, Миньчжи, но пройдет много лет с тех пор, как мы видели друг друга, пойдем, сначала поедим".

Сказав это, она также специально посмотрела на Хань Ву: "Эй, ради твоей помощи сегодня, ты хочешь пойти вместе".

"Я?" Хань Ву вздрогнул и посмотрел на Пан Минжи, а затем улыбнулся ей: "Я не пойду, у меня есть кое-какие дела, так что, ребята, повеселитесь".

"Не иди и не тяни вниз."

Ли Синь Дэнс вытащил Пан Миньчжи на улицу, Пан Миньчжи даже сказал: "Я еще не заплатил".

Хань Ву размахивал рукой подряд: "Не надо, не надо, в худшем случае ты можешь просто купить мне выпить в следующий раз, когда мы встретимся".

Li Xin Dance был немного удивлен: "Йоу, я не думал, что богатый поклонник также имеет время, когда ты не хочешь денег ах, в последний раз я просил тебя мороженое снежный лотос цикады, но ты умудрился попросить у меня денег, ты даешь ей бесплатно только потому, что Минжи - красивая женщина?"

С неглубокой улыбкой на губах, Пан Минжи, естественно, знала, почему Хань Ву не взяла ее деньги.

На выходе Пан Минжи повернула голову, чтобы посмотреть на Хань У и прошептала голосом, который они слышали: "То, что случилось прошлой ночью, нельзя рассказывать".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1016198>